

Хореограф Наталья Воскресенская с Акино Фурукава (повелительница nereид).

Фото Николая Лактионова

Похищение Царь-девицы

Наш Конек-Горбунок в Японии стал «горбатой лошадью»

Майя Крылова

На сцене Российского молодежного театра выступила «Японская балетная академия». Токийский коллектив демонстрировал и классический, и современный танец. В балете руководителя труппы Тетсуджи Адачи «Сквозь время и пространство» общепрофильное название соответствует «бессюжетному» содержанию. Его же «Последний мост» сделан по мотивам трагической пьесы театра Кабуки. Кроме этого японцы, интересующиеся русским балетным наследием, кажется, больше нас самих, показали отрывок из балета «Конек-Горбунок», впервые поставленного в Петербурге в 1864 году французом Артюром Сен-Леоном. Хореография «Конька» утеряна, но московский хореограф Наталья Воскресенская по крупицам реконструировала большой фрагмент балета – «Волшебный остров, или Похищение Царь-девицы». Это не первая такого рода работа Воскресенской в Японии: там восстановлены танцсимфония Федора Лопухова «Величие мироздания», танцы часов из оперы «Джоконда». Теперь хореограф работает над восстановлением восточного когда-то критиками «Вальса снежных хлопьев» (хореография Льва Иванова).

«Почему именно «Конек»? Потому что в конце 60-х годов я участвовала именно в эпизоде «Волшебный остров», поставленном тогда в Музыкальном театре», – рассказывает Наталья Воскресенская. – Мы репетировали с Иваном Смольцовым, легендарным артистом Большого театра. Он знал наизусть старые спектакли, показывал интересные детали. Это, конечно, был уже не фрагмент Сен-Леона в чистом виде, но его позднейшее преобразование. Ведь кто только не переделывал «Конька»! Через тридцать лет после премьеры за балет, в том же Мариинском театре, взялся Мариус Петипа, писавший на афише своего спектакля: «по Сен-Леону», затем Горский в Москве поставил уже по мотивам Петипа, потом был спектакль 1948 года в Большом театре, использовавший Горского. В нынешней работе мне многое подсказала Марианна Боготубовская, танцевавшая в Большом партию Царь-девицы. По-моему, именно эта партия лучше всего сохранилась с XIX века, в труднейших хореографических комбинациях чувствуется блестящее мастерство Сен-Леона.

У прима-балерины Музыкального театра Маргариты Дроздовой (Царь-девица в том самом фрагменте, где я танцевала в шестерке русалок-нереид)

сохранилась любительская съемка и рабочая тетрадь с фиксацией движений. Увы, рабочие записи хореографии – дело неточное: указано конкретное балетное па, но с какой ноги его делать и в какую сторону двигаться? Совместными усилиями (мы в шутку называем это «методом научного тыка») одолели трудности. Как только я включала запись музыки Пуччини, у балерины начинала пробуждаться моторная память тела. Так сложилась основа 35-минутного эпизода. У Дроздовой в домашнем киноархиве нашлись еще крохотные отрывки партий Ивана-дурака и Конька-Горбуна. Кое-что пришлось досочинить в стиле эпохи. Во время вариаций Царь-девицы кордебалет прежде просто стоял, отменяя танцы балерины. (Кстати, никто не мог вспомнить, как именно он стоял.) Я взяла на себя смелость немножко оживить полунеподвижные картинки. Если б сегодня танцовщицы переминались с ноги на ногу за спиной балерины, как раньше, смотреть было бы скучно. У Сен-Леона была одна танцовщица-Бабочка, у меня появились две. В оригинальном либретто есть персонаж – Повелительница nereид. Когда я танцевала, такой героини уже не было, ее танцы утеряны. Я вернула музыку, которая для этого была

написана, и попыталась вернуть саму партию (кстати, фонограмму великолепно записал оркестр под управлением Владимира Понькина). Убедена, что без элементов стилизации в работах такого рода обойтись невозможно.

В результате получился законченный фрагмент: вальс nereид, соло Царь-девицы, вариации, общая кода. Жаль, что в Москву не в полном объеме привезли декорации Николая Лактионова: бурное море-океан, над ним – панорама русского города, впереди два ерша с горящими глазами-фонариками. И лодка в виде раковины, влекомой дельфином. На ней к берегам волшебного острова приезжает главная героиня. Кстати, она по либретто дочь Луны и сестра Солнца.

В старинных балетах была масса сценических эффектов. Но Иван у нас не слетает на коньке с облаков, как было в оригинале, и нет фонтана, бьющего из земли. К сожалению, японцы не смогли обеспечить эти трюки. Они с нами и так замучились: не понимают, что такое «конек-горбунок», переводят эти слова как «горбатая лошадь». Про Царь-девицу в программке написали «молодая королева», а меня спросили с недоумением: почему девица у вас не царица, а царь? ■